— Все чисто! — сообщает Тео, выходя из аванпоста. Эстебана с ним нет, но я полагаю, это просто означает, что он всё ещё исследует заставу.

— Нашли кого-нибудь? — кричит в ответ Ран.

Тео качает головой.

— Никого.

— Это ненормально, не так ли? — задаю я очевидный вопрос. Сторожевой аванпост, который совершенно заброшен, и если осмотреть стены вокруг него, то можно обнаружить отсутствие признаков штурма. Некоторые монстры могли бы столь незаметно уничтожить группу людей, но Тео не ведёт себя так, словно он только что увидел кучу трупов.

Он подбегает к каравану, качая головой.

— От них не осталось и следа. Может быть, они уже ушли.

Я бросаю взгляд на своих подруг, и мы все почти одновременно начинаем двигаться вперёд. Некоторые другие наемники делают то же самое.

Тео поднимает руки, останавливая нас на полпути.

— Припаркуйте повозки у стен. Следите за тем, чтобы не было неприятностей. Я не знаю, что здесь произошло, но наша задача заключается в доставке товаров. Если некому их забрать, тогда мы продолжаем двигаться к следующему аванпосту, как обычно.

— Следующий аванпост захочет узнать, что произошло, — говорит один из Львов.

— Ты прав, но мы не собираемся тратить весь день, чтобы выяснить это. Мне нужны добровольцы. Только культиваторы. Мы собираемся проверить заставу на наличие любых признаков использования магии, — объясняет Тео.

Я сразу же поднимаю руку, чтобы стать волонтером, и мои подруги быстро делают то же самое. Тео смотрит на нас, а потом вздыхает. Он указывает на пару парней, а затем на нас четверых.

— От вас не будет никакой пользы, если вы будете помогать передвигать фургоны, и вы меньше ростом, что, может быть, позволит вам пролезть в какую-нибудь щель, в которую не смогут протиснуться парни.

Я хочу возмутиться, но мы заметно меньше, чем парни, и мне больше хочется исследовать аванпост, чем возмущаться по поводу того, что меня называют маленькой. Мы трусцой подбегаем к воротам заставы, после чего проскальзываем внутрь и начинаем вертеть головами, чтобы быстрее оценить ситуацию.

Внутри аванпост не так уж и впечатляет. На противоположных сторонах есть пара башен, возвышающихся над стеной, со смотровыми площадками наверху, откуда, как я могу себе представить, стражникам открывается неплохой обзор окрестностей.

Остальная часть заставы состоит из одного более крупного здания, сложенного из скрепленного цементным раствором камня. Оно не очень высокое, но выглядит достаточно прочным. Есть ещё три здания поменьше. Это деревянные сооружения, которые намного меньше по размеру. Конюшня, что-то похожее на отхожее место, и сарай рядом со скромным садом.

— С чего начнём? — спрашивает Эсме. — У них здесь есть библиотека или что-то в этом роде?

— Я сомневаюсь, что в книгах будет написано о том, куда делись все, кто здесь был, — говорю я.

— Никогда не знаешь наверняка, — отвечает Эсме.

Я смеюсь и поворачиваюсь, чтобы ответить ей что-нибудь, но замечаю, что Феликс хмурится, уставившись куда-то вдаль.

— Ты что-нибудь чувствуешь, Феликс? — спрашиваю я.

— Мне просто показалось, что я что-то услышала, — говорит она. — Словно кто-то кричал, но очень приглушённо.

— В каком направлении?.. Если вы не возражаете, что я спрашиваю. — говорит Бьянка, поправляя свои юбки. — И что это был за крик?

— Будто кто-то зовет на помощь, — отвечает Феликс. — Он доносился из-за того здания.

Она указывает вперед, мимо приземистого каменного строения в центре заставы.

Мы четвером направляемся в ту сторону, но едва успеваем двинуться с места, как Эстебан выходит из здания со стопкой документов в руках и, прищурившись, смотрит на нас.

— Что вы здесь делаете?

— Исследуем, — отвечаю я.

Он фыркает.

— Я знаю, что Тео, кажется, доверяет вам, дети, но я не хочу превращать это в погоню за четырьмя девчонками, которые не могут найти лучшего занятия, чем совать свой нос куда не следует.

Я собираюсь сказать что-то, что может показаться немного грубым, но Феликс подаёт голос первой:

— Я услышала это снова. Я уверена, что это крик.

— Пошли, — говорю я

— Что она слышала? — спрашивает Эстебан.

— Ох, нечто такое, что могла бы услышать любопытная девчонка, которой нравится совать свой нос во все дела, — огрызаюсь я. Он свирепо смотрит на нас, но когда мы начинаем огигать здание, он быстро следует за нами.

Задний двор не представляет собой ничего особенного. С одной стороны есть что-то вроде навеса для подвала, обложенного камнями, и старый колодец с деревянной крышей над ним.

Мы немного расходимся, Эсме и я направляемся к подвалу, в то время как Бьянка и Эстебан идут к колодцу.

— Куда теперь? — спрашиваю я Феликс, которая решила остаться посередине.

— Я ничего не чувствую, — говорит она.

— Неужели все это было каким-то при... — начинает Эстебан, но замолкает, когда снизу доносится слабый зов. Трудно определить, но это определенно мужской голос, и он действительно звучит так, словно просит о помощи. — В подвал, быстро.

Когда мы все работаем одновременно, открыть дверь подвала не сложно. За ней открывается тёмный проход, прорытый в земле, со ступенями, ведущими к решётчатым воротам. Они закрыты с другой стороны, удерживаемые тяжёлым куском дерева на двух металлических скобах.

Эстебан спрыгивает вниз и хватается за засов, запирающим дверь.

— Это не кажется безопасным, — замечаю я.

— Это место предназначено для защиты от монстров, — говорит Бьянка. — Спасателям нужно иметь возможность легко открыть дверь снаружи, как только они придут. Ещё решётки позволяют тем, кто находится внутри, отгонять монстров копьями и стрелами.

Это многое объясняет.

Эстебан надавливает на засов, и он с тяжёлым стуком падает на землю.

— Есть... есть там кто-нибудь? — раздаётся зов из глубины.

Эстебан открывает калитку, а затем чертыхается.

— Свет, — говорит он.

Бьянка щелкает пальцами, и над её рукой появляется огненный шар.

Не желая быть превзойдённой, Эсме быстро бормочет заклинание и вызывает вращающийся шар света, который словно молния начинает носиться вокруг неё. С такими двумя фонарями и солнечным светом, льющимся из-за наших спин, становится гораздо лучше видеть.

Туннель выложен из грубо отесанного камня, потолок над ним поддерживают деревянные балки. С крюков в стенах свисают старые ржавые фонари, а в самом помещении осталось несколько коробок и ящиков, покрытых толстым слоем пыли.

Мы входим в туннель всей группой, Эстебан идёт впереди, положив руку на меч у бедра.

— Здесь есть кто-нибудь? — спрашивает он, а затем, понизив голос, обращается к нам: — Некоторые монстры могут имитировать человеческую речь, будьте готовы.

Я сомневаюсь, что мы имеем дело с монстром. Вероятно, это человек, и это, скорее всего, гораздо хуже.

Туннель поворачивает на девяносто градусов в более широкое помещение с койками, сдвинутыми в одну сторону, и тем, что выглядит как очень примитивное жилое пространство. Это не то помещение, где кому-то было бы комфортно долго жить, но я думаю, что все это место и не предназначено для того, чтобы обеспечивать безопасность в течении длительного времени.

На одной из коек лежит мужчина, стражник. Его доспехи наполовину сняты, стёганка осталась

лежать на земле рядом с ним. Его рубашка расстегнута спереди, и он тяжело дышит. Он явно болен.

Эстебан поднимает руку, чтобы остановить нас.

— Кто ты? — спрашивает он.

— Иниго Запа, служу с шестью стражниками на заставе Шортбенд, — говорит он. Он моргает, затем оглядывает нас всех. — Ангелы. Ох, он послал мне ангелов, — затем его взгляд задерживается на Эстебане. — И обезьяну.

— Что случилось с аванпостом, с остальными? — спрашивает Эстебан. — Была ли это атака? Болезнь?

— Нет... Нет, это не болезнь. Они... они выпили эти пузырьки. Я не... Я не мог. Но они заставили меня это сделать. И это причинило боль. Они ушли, но я пришёл сюда. Я пришёл сюда помолиться. О Луто, Повелитель Печали, присмотри за моей слабой душой и благослови меня своей исцеляющей благодатью, — говорит он, прежде чем его слова переходят в бормотание молитв, которые я не могу разобрать.

— Он явно чем-то болен, — говорит Эсме. — Здесь недостаточно тепло, чтобы так сильно потеть, а его зрачки словно точки.

— Может быть, яд? — спрашивает Эстебан. — Слуги Луто могут молиться об исцелении.

— Тогда где же остальные, если все они были отравлены? — спрашиваю я.

— Возможно, именно они и отравили Иниго, — говорит Феликс.

Эстебан подходит к Иниго и присаживается на корточки рядом с кроватью. Он дотрагивается до его лба, а затем кивает, словно сам себе.

— Он холодный. Слишком холодный, чтобы это была простая лихорадка. Я думаю, что бы с ним не было, он смог ослабить это воздействие. Вероятно, он спустился сюда, чтобы спрятаться, пока яд делал своё дело. — он принюхивается. — А ещё он обделался.

Мы с Эсме отшатываемся, но ни Феликс, ни, что удивительно, Бьянке, похоже, нет до этого дела.

— Мы забираем его отсюда. Хватайте его за ноги. У Рана есть некоторый опыт обращения с ядами и подобными вещами, он может разобраться лучше.

— Ох, Луто, — бормочет Иниго. — Как они могут делать такие вещи?.. Заставлять мёртвых ходить, нарушая их покой.

Скорчив гримасу, я подхожу и хватаю этого парня за ноги. Я действительно надеюсь, что мы вынесем что-нибудь из всего этого.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/3106946>